

Д. А. Авдеев

*Тюменский государственный университет
(Тюмень, Россия)*

ПРАВОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье анализируются существенные аспекты правовых технологий, используемых при конструировании конституционно-правовых норм, выявляются две основные проблемы — дублирование норм права и некорректность юридических формулировок, а также недоработка содержательной части правовых норм, вызывающих неоднозначное толкование при их реализации.

Ключевые слова: законодательство, конституция, правовые технологии, юридическая техника

Правовое регулирование все больше и больше охватывает различные сферы жизнедеятельности человека, расширяя круг общественных отношений, подпадающих под его воздействие. Обилие нормативного правового материала, безусловно, требует не только систематизации законодательства, но и соответствия его правилам юридической техники [1, с. 135—137], с помощью которых создаются те или иные конструкции (параметры), направленные на регулирование общественных отношений. Таким образом, важное значение приобретает юридическая грамотность правового документа.

Юридическая грамотность нормативного правового акта позволяет, во-первых, понимать изложенную конструкцию поведенческой модели различных субъектов права, во-вторых, избегать иного (двоякого) толкования содержащейся в нем нормы права (положения), в-третьих, формировать единообразную правоприменительную практику. В итоге юридическая чистота и ясность текста нормативного правового материала во многом предопределяют реализацию принципов регулирования общественных отношений, что является, по нашему мнению, главным в процессе правового регулирования.

Текстуальное содержание нормативных правовых актов порой имеет громоздкие или сложночитаемые формулировки, требующие логического выявления сущности самой нормы права, ее идеи, которая выражается через соответствующие предложения и (или) словосочетания, имеющие цель регулирования общественных отношений в той или иной сфере (гражданско-правовые, административно-правовые, конституционно-правовые и т. д.). К примеру, специалисты в области избирательного права не редко критикуют Федеральный закон от

12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который является рамочным, но с учетом вносимых в него изменений и дополнений стал громоздким, а ряд статей увеличился в объеме, что также накладывает отпечаток на его толкование и, соответственно, применение.

В отличие от иных нормативных правовых актов положения Конституции Российской Федерации (Конституция) в силу особенностей ее как высшего юридического акта в системе законодательства, воспринимаемого в большинстве своем как Основного закона государства и общества, должны быть просты для понимания рядовыми гражданами. Эта особенность конституционно-правовых норм проявляется в том, что Конституция является универсальным политико-юридическим документом, устанавливающим принципы организации общественного устройства и публичной власти, основы правового статуса человека, принципы формирования гражданского общества и построения правового государства.

Содержание Конституции должно быть понятно подавляющему большинству граждан и не вызывать кривотолки в содержательной части ее текста. Более того, Конституция 1993 г. была принята на референдуме от имени народа самим народом, что, соответственно, весьма показательна в контексте легитимации ее положений и юридических конструкций. Однако достаточная часть российских граждан даже не знает о том, что Конституция была принята всенародным голосованием и далеко не все знакомы с ее содержанием. В этой связи усугубляется проблематика реализации конституционных норм, равно как и вопросы повышения правосознания граждан и правовой культуры российского общества.

Как известно, строительство правового государства и формирование гражданского общества обусловлены систематическим процессом повышения уровня правосознания граждан, а также юридическим качеством нормативных правовых актов, совершенствованием деятельности органов публичной власти с целью реализации содержащихся в Конституции положений, имеющих конечной целью обеспечение прав человека [2, с. 240—243]. Юридические конструкции правовых норм и положений конституционного законодательства в большинстве своем не отличаются от аналогичных конструкций норм и положений иных сфер законодательства. Использование правил юридической техники имеет своим предназначением создание правовой нормы, содержание и смысл которой будут направлены на регулирование общественных отношений, формирование устойчивой правоприменитель-

ной практики и избежание каких-либо искажений заложенной в данной норме ее правовой сущности.

Например, юридический анализ текста Конституции 1993 г. в ее первоначальном варианте (без учета поправок 2008 г., 2014 г. и 2020-х гг.) позволяет выявить как формальные, так и содержательные недостатки. К таковым недостаткам можно отнести:

— отсутствие наименования у раздела первого Конституции (в отличие от раздела второго «Заключительные положения»). Первый раздел не имеет собственного именованя, т. е. называется просто как структурная часть — «*Раздел первый*»);

— некорректность наименования глав 4—7 Конституции по отношению друг к другу. Если глава 4 именуется «Президент Российской Федерации», глава 5 — «Федеральное Собрание», глава 6 — «Правительство Российской Федерации», то глава 7 в первоначальном варианте — «Судебная власть». Как нам кажется, здесь нужно было придерживаться какой-то одной логической последовательности: или все главы связывать с принадлежностью к той или иной ветви власти — исполнительная, законодательная и судебная — или же главу 7 именовать как «Суды Российской Федерации» или «Судебная система Российской Федерации», по аналогии с приведенными главами, в названии которых используется наименование соответствующего высшего органа государственной власти.

Отметим еще два момента, связанных с наименованием рассматриваемых глав: во-первых, в названии главы 5 «Федеральное Собрание» отсутствует словосочетание «Российская Федерация», которое имеет место быть в названии глав 4 и 6, во-вторых, в главе 7 «Судебная власть» находится ст. 129, которая устанавливает основы организационной деятельности прокуратуры. Только в 2014 г. были внесены соответствующие конституционные поправки, в результате которых редакция главы претерпела изменение и в настоящее время именуется как «Судебная власть и прокуратура». Кроме того, можно назвать отсутствие принципов и основ избрания депутатов Государственной Думы, а также наличие неопределенности вида республиканской формы правления Российской Федерации и др. [3, с. 18—25]

Конституционные поправки 2020 г. коснулись изменений и дополнений положений глав с 3 по 8 Конституции, часть из которых оказалась безупречной и выполненной с теми или иными нарушениями правовых технологий и правил юридической техники. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что сам Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных

вопросов организации и функционирования публичной власти» содержит изменения не только организационной деятельности органов публичной власти, но и комплекс иных положений, вносящих корреляцию в социально-экономическую, культурно-духовную сферу жизнедеятельности общества.

Содержание конституционных поправок 2020 г. не всегда коррелируют с иными положениями Конституции, находящимися в «неизменяемых» 1, 2 и 9 главах, хотя часть из конституционных поправок по логике должна находиться в этих главах. Например, нормы о конституционно-правовых ценностях, социально-экономические гарантии, положения о семье, Боге, исторической правде, о приоритете национальной Конституции перед международными договорами и нормами международного права в определенных случаях не должны находиться в главе, устанавливающей «Федеративное устройство».

На наш взгляд, к ключевым проблемам правовых технологий юридико-технического контекста следует отнести чрезмерное дублирование норм права. При этом подобное дублирование является излишним и не имеет смысла. В частности, принципы правосудия и организации судебной власти закрепляются в Конституции, а также в неизменном виде перечисляются в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и в Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Следовательно, происходит юридическое нивелирование конституционных принципов, так как принципы, устанавливаемые в Конституции, текстуально полностью воспроизводятся в федеральном законодательстве. Тогда конституционные принципы, отраженные в нормативных правовых актах, стоящих ниже в юридической иерархии, теряют свое назначение как конституционные. Как представляется, конституционные принципы должны устанавливаться только в высшем юридическом акте государства — Конституции. Нельзя допускать их перечисление в иных правовых актах нормативного свойства. И для выстраивания полноценной нормативной правовой системы необходимо избегать подобного юридического дублирования.

В рамках данной статьи были затронуты лишь существенные аспекты правовых технологий, используемых при конструировании конституционно-правовых норм, учет которых позволит во многом избежать юридических несостыковок как в юридико-технической части, так и в содержательной.

Список литературы

1. *Юридическая техника* : учеб. пособие / Н. А. Власенко, А. И. Абрамова, Г. Т. Чернобель [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Ин-т законодательства и сравнител. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ЮСТИЦИЯ, 2018. 320 с.

2. *Авдеев Д. А.* Российское конституционное право : учеб. пособие / Мин-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Тюм. гос. ун-т, Ин-т дистанц. образования, Ин-т государства и права. Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2021. 276 с.

3. *Авдеев Д. А.* Юридическое качество Конституции Российской Федерации // Современ. право. 2014. № 8. С. 18—25.